

Ирина Коняева

А НУ, ИДИ СЮДА, ПЕТРОВ!

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84.4(2Рос-Рус)
К65

Коняева И.

К65 А ну, иди сюда, Петров! / И. Коняева — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 312 с.

ISBN 978-5-521-91306-0

Как женить на себе мужчину, который точно знает, что твой четвёртый размер — накладной? Что ты никакая не секс-бомба, не ведьма, как думают окружающие, а наглая, пробивная девчонка с мозгами и доброй, почти ангельской душой, просто исключительно для своих?

Задача непростая, ясное дело.

Но Эльвира живёт по принципу: «Вижу цель — не вижу препятствий». И если она твёрдо решила выйти замуж за Петрова, ему хана.

BICFR
BISACFIC027000

ISBN 978-5-521-91306-0

© Ирина Коняева, текст, 2021
© Ольга Волкова, обложка, 2021
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

П р о л о г

Свадьба Марго была в самом разгаре, все веселились и танцевали, участвовали в конкурсах. Я же мрачно пила вино и разглядывала мужчин.

Козёл, осёл, идиот. Толстый, тонкий. Пиджак стрёмный. Потные пятна. Лысый. Нос кривой.

Всё-таки замуж надо выходить в двадцать. Когда тебе немного за тридцать, ты слишком привередничаешь.

«К сорока, глядишь, снизим планку», — хохотнул внутренний голос, и я встрепенулась. Ну нет! Ничего снижать я не буду.

Но к мужчинам присмотрелась повнимательнее.

Нет, всё равно отстой.

— Эля, готовность номер один. После этого танца Марго будет швырять в тебя букетом, — предупредила Катя, моя соседка и соучастница цветочного заговора.

Может, это и глупо — верить в приметы, но три мои знакомые так вышли замуж. И я тоже хочу! Пусть сработает самовнушение, да что угодно. Хочу замуж и всё тут. Найти бы только жертву. Ой, то есть мужа.

Выгляжу я сегодня на все сто. Соседки даже не узнали меня без грима и обычной чёрной одежды, в которой я щеголяла по долгу службы. Ну и по привычке, что уж.

Небесно-голубое платье обтягивало все стратегические места, чёрные волосы были завиты в идеальные упругие локоны, которые при каждом движении ласковыми пружинками касались внушительных размеров груди, привлекая повышенное внимание к самой эффектной моей части тела.

Жаль только, достойных созерцателей этого действа сегодня нет. А букет есть. И я в первых рядах пошла участвовать в единственном интересном мне конкурсе.

Марго обернулась. Зафиксировала взглядом моё местоположение. Подмигнула. Ну ни дать ни взять спецоперация! Букет взмыл в воздух. Ещё мгновение. Доля секунды. Он упадёт мне точнёхонько в руки. Не зря Маргоша выходит замуж за мужчину из органов. Меткость на высоте.

Как в замедленной съёмке слежу за траекторией полёта.

И улыбаюсь.

Улыбаюсь.

Улыбаюсь.

Ни на секунду не забываю, что нельзя делать зверское лицо, нас все снимают. Секунда позора — и ты звезда ютьюба.

Прохладные листья касаются кончиков пальцев. Да! Да! Я сделала...

И внезапно получаю удар локтем под рёбра. Отлетаю в сторону. Врезаюсь в кого-то.

И мой — мой! — букет попадает в лапищи какой-то отвратительной, мерзкой, гадкой... Лидии Ивановны?

От удивления даже рот приоткрыла.

Наша старшая по дому — и букет невесты? Вы серьёзно?

Она радостно вскидывает руку с зажатым в ней трофеем и кричит как индеец команчи, оглушая всех вокруг.

И я не сразу понимаю, что меня кто-то держит в объятиях. Только вижу мужские руки на своей талии. Придерживающие. Тактичные.

Надо же, и не пощупал нигде. Или женат, или вымирающий вид — приличный мужчина.

— Вы не ушиблись? — негромко спросил он.

Отработанным до автоматизма движением втягиваю живот, напрягаю грудь, чтобы она заняла максимально перпендикулярное телу положение, оборачиваюсь в кольцо рук моего спасителя.

— Только благодаря вам, — произношу с придыханием и поднимаю глаза на своего героя. И ахаю, вернувшись в реальность. — Петров, ты, что ли?

ГЛАВА 1

Я проснулась с больной головой. Доползла до кухни, открыла специально выделенный под медикаменты ящик.

— Нурофенчик, любовь моя, где же ты? — ковыряясь одной рукой в блистерах и коробочках, подлизывалась я. По закону вселенской подлости волшебные капсулы никак не находились. — Чёрт, чёрт, поиграй и отдай! — прошептала почти неслышно. Стыдоба—то какая! Верю во всякую ерунду.

Нужное лекарство тут же нашлось, и я закатила глаза. Ох уж эта мистика! И вера людей в потустороннее.

Я законченный прагматик и обычно верю только в себя. В здоровом состоянии, по крайней мере. Но сказать об этом вслух? Да ни за что! Ведь на магии и гороскопах держится весь мой бизнес.

Самый крутой сайт рунета. Самый популярный, востребованный и мистический. Созданный вот этими самыми ручками с космическим фиолетовым маникюром. На заре моей карьеры, правда, маникюр был чёрным. Ну да кому какое дело, в чём ходят подростки и чем красят ногти!

Хотя... Мы с подругами красили ногти фломастерами и покрывали прозрачным лаком. Сейчас как вспомню, так вздрогну, а тогда была модницей и красавицей.

Два стакана воды, небольшая зарядка, чтобы разогнать кровь, чашка кофе, душ и макияж — обычное моё утро, и из-за небольшой головной боли я не собираюсь ничего менять. В конце концов, я вчера выпила совсем немного, причин лежать и страдать нет. Тем более ещё многое нужно сделать. Например, подготовиться к свиданию.

Сказал бы кто раньше, что пойду на романтическое мероприятие с одноклассником, рассмеялась бы в лицо. Но Петров... Ни капельки не женатый Петров, с собственным бизнесом, квартирой в центре города, роскошным авто и, что едва ли не главное в браке, живущими за границей родителями, выглядел солидно и заставил моё сердце дрогнуть. Хотя в последнем не уверена, может, это тахикардия. Возраст всё-таки уже не юный.

На свадьбе мы особо не пообщались: он заехал поздравить мужа Марго, ну и её, разумеется, и вынужден был уехать по рабочим делам. Но выпить кофе предложил и телефон у меня взял, посмотрев при этом ой как многозначительно!

Я же расспросила счастливую новобрачную, кто такой и чем занимается (не признаваться же сразу, что мы знакомы), а та учинила допрос мужу. И уже через несколько минут вынесла вердикт: берём!

Единственное, чего мне катастрофически не хватало — это его визитки. Позор на мои отсутствующие седины, но я напрочь забыла имя Петрова. Полностью. С такой фамилией он обречён быть просто Петровым. И был им. Даже учителя называли его по фамилии. Ну, как-то так вышло.

Позвонила маме.

— Серёжку вашего рыжего помню, Кольку, что портфель твой носил, тоже помню; того мальчишку, что спёр у тебя фломастеры во втором классе, тоже, Ванька Жуков его зо-

вут. А Петрова имя... Может, я и не знаю его, а? Петров и Петров.

— Блин, что делать-то? Я вчера не сообразила уточнить у мужа Маргоши, а он его называл, как и все, по фамилии.

— Может, он Петя Петров? — предположила мама.

— Кажется, нет.

— А ты звякни долговязому тому, другу его. Как же его зовут-то? — Я отчётливо слышала в трубке, как мама постучала ногтями по лакированной столешнице. — Ты ещё с ним не пошла на свидание, потому что у него морда в прыщах была. На год или на два старше вас с Петровым. Они дружили тогда. Я точно помню, ты рассказывала, что тот, который каланча без имени, забирал пьяного Петрова с выпускного.

— Он и меня тогда привёз вообще-то, — вспомнила я.

— Да? А мне сказала, что Василий твой тогдашний тебя привёл. Синявочку мою, — не забыла мамуля в очередной раз напомнить о неприглядном эпизоде моей жизни. Единственный раз в жизни напилась, а издеваются всю оставшуюся жизнь.

— Мам, ну там алкоголь был палёный. Мы тогда все одинаково зелёные были, точнее, сперва синие, затем зелёные, — в сотый раз объяснила я ситуацию.

И для чего это делаю? Непонятно. Толку нет и не будет; упрекнуть меня больше и не в чем. Видимо, надо дать повод. Хотя о чём я? Маме не нужны поводы, чтобы меня пожурить.

— Так что, помнишь того парнягу или мне позвонить Любовь Дмитриевне?

— Помню, ма. Найду сейчас в интернете да спрошу. А Любоньку не дёргай лучше. Ты же знаешь, она меня не любит, — произнесла абсолютную неправду, в которой убеждена мамуля. Наш классный руководитель имеет прекрасное чувство юмора, чего нельзя сказать о моей родительнице.